№ 1 (17) 2013 Мнение

Не навреди!

23.02.2013 СТАТЬИ МНЕНИЕ

Роман Ходыкин, партнер

юридической фирмы
Berwin Leighton Paisner

Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже» базируется, хотя и с небольшими отступлениями, на Типовом законе о международном коммерческом арбитраже, разработанном под эгидой комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и утвержденном Генеральной ассамблеей ООН в 1985 г. С тех пор, Типовой закон был успешно имплементирован в законодательство десятков государств. Также ЮНСИТРАЛ в 2006 г. рекомендовал изменения в Типовой закон, которые быстро распространяются по миру.

4 декабря 2012 г. премьер-министр России Дмитрий Медведев по результатам встречи с членами Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) распорядился подготовить изменения в законодательство о третейских судах. Из прессы следует, что в ходе встречи Д. Медведева с членами РСПП последние поставили вопрос о плохо работающих третейских судах, из-за чего крупный бизнес предпочитает решать споры хозяйствующих субъектов в Стокгольме. Какие же предложения в законодательство об арбитраже лоббирует РСПП?

Некоторые предложения заслуживают внимания и могут, при надлежащей доработке, занять достойное место в системе регулирования третейского разбирательства. К таковым следует отнести предложение установить уголовную ответственность в отношении лиц, причастных к злоупотреблениям в сфере третейского разбирательства, в частности за подкуп третейского судьи с целью вынесения заведомо неправосудного решения в пользу одной из сторон, за фальсификацию доказательств. Кроме того, следует поддержать очередную попытку отстоять арбитрабильность корпоративных споров.

В то же время некоторые предложения РСПП вызывают у меня серьезные сомнения.

Прежде всего, РСПП хочет исключить возможность создания постоянно действующего

третейского суда любым юридическим лицом, предоставив такое право преимущественно объединениям предпринимателей и потребителей, торгово-промышленным палатам и биржам. Надо сказать, что это предложение не ново, и уже озвучивалось, помимо прочего, председателем ВАС РФ в контексте борьбы с так называемыми «карманными арбитражами».

Еще одно предложение заключается в определении требований к квалификации третейского судьи, таких как наличие у него высшего юридического образования и стажа работы по специальности не менее 10 лет, а также в установлении минимальных критериев (например, закрепить требование о том, что список постоянно действующего третейского суда должен насчитывать не менее 30 третейских судей; при этом не менее 30% от списочного состава третейских судей должны иметь ученую степень кандидата или доктора юридических наук или аналогичную степень, присвоенную за границей).

Эти предложения наталкивают меня на две мысли.

Во-первых, эти предложения по сути являются попыткой стрелять из пушки по воробьям. Третейское разбирательство по своей природе — добровольный способ урегулирования спора, основанный на соглашении сторон. Никто не обязывает российский бизнес передавать спор на рассмотрение арбитража, которому они не доверяют. зачем тогда вводить обязательные требования касательно принадлежности третейских судов, если туда против воли не попадешь? Аналогичным образом квалификация третейских судей находится в руках сторон — именно стороны назначают арбитров (за исключением председателя). Хочется вам юриста с высшим образованием, опытом работы и ученой степенью — назначайте! В том же Стокгольме, где члены РСПП готовы судиться, нет обязательных требований к юридическому образованию арбитра. А наличие юридического образования и ученой степени по праву вряд ли помогает в спорах, касающихся горизонтального бурения или сопротивления материалов при строительстве зданий (поэтому стороны иногда назначают арбитрами специалистов в соответствующей области промышленности).

Во-вторых, названные изменения могут «в умелых руках» привести к тому, что арбитраж

станет еще одной, к тому же полностью подконтрольной, ветвью судебной власти. А ведь главный движитель международного арбитража как раз и состоит в том, что стороны не хотят доверять свой спор судам какой-то страны.

Но предложенные изменения в законодательство — лишь часть картины. Скорость законодательных изменений в последнее время впечатляет только тех, кто не читает внимательно принятые в спешке законы. Вот и арбитраж не обойден стороной желающих что-то изменить.

Безусловно, отечественное законодательство об арбитраже можно улучшить. В то же время любая законодательная инициатива в этой области немедленно привлекает внимание различных лоббистских групп, и как следствие, проарбитражные изменения, например, попытка имплементировать в российский закон изменения Типового закона 2006 года, теряются в дебрях парламента или обретают совсем иные формы. Мне кажется, что к изменениям в законодательстве о международном арбитраже нужно подходить с врачебной философией «не навреди». закон не идеален, однако он основан на международном опыте, успешно применяется в десятках стран. Наверное, лучше иметь закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» в том виде, в котором он есть сейчас, чем дать возможность что-нибудь в нем под шумок «ампутировать»...

Роман Ходыкин партнер лондонского офиса “Berwin Leighton Paisner”, канд. юрид. наук

СТАТЬИ МНЕНИЕ